

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Золото
фамильного
склепа

Эксмо

Дарья Александровна Калинина

Золото фамильного склепа

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172983
Золото фамильного склепа: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31464-5

Аннотация

Кира и ее подруга Леся в своих рискованных расследованиях никогда не руководствовались корыстными целями. И не лезли в чужие дела из чисто женского любопытства. Просто помогали хорошим людям снять с себя подозрение в том, чего они не совершали. В этот раз сыщицы-любительницы спасали свою непутевую приятельницу Лильку от заключения в тюрьму. Девушку обвинили в убийстве жениха и похищении коллекции, имитирующей золото инков. Молодой человек готовил ее для выставки. Так что у преступления имелся и денежный мотив. Как спасти Лильку? Ведь не осталось никаких следов – ни жениха, ни золота. Только невероятная настырность подруг, их женское чутье и догадливость помогли им нащупать именно те ниточки в тугом клубке преступных связей и личных интересов, которые вывели следствие на правильный путь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дарья Калинина

Золото фамильного склепа

Глава 1

В эти послеполуденные часы двор был пуст и безлюден. Да и кому тут быть-то? В этом дворе что по вечерам, что по выходным, что по будням гуляли только обитатели большого десятиэтажного дома по улице Ленской. Чужие тут не ходили. Потому что через одну-единственную арку, которая вела во двор, проходили только жильцы этого дома и те, кто навещал их по каким-то делам или направлялся в гости.

Дело в том, что у этого стоящего буквой П дома была одна особенность. Своим фасадом он выходил прямо в лес. Вернее, в лесопарк, но такой старый, запущенный и заросший, что иначе как лесом его и не назовешь.

В лесопарке все и было как в настоящем лесу. Засыпанные и утрамбованные дорожки шли только по его центральной части. А дальше начинали путаться и петлять обычные лесные тропинки. Осенью тут росли неприхотливые сыроежки, горькушки и даже симпатичные семейки опят. А летом в лесопарке собирались шумные компании, чтобы попить на природе пива и поесть шашлыков.

Естественно, ни грибники, ни гуляки стоящим напротив

лесопарка домом и его двором не интересовались. У них были места поинтереснее. Никак со стоящим на отшибе домом не связанные. Двор в доме, как уже говорилось, не был проходным. В него вели двенадцать подъездов. И был лишь один выход, он же вход, через который жильцы дома и попадали в свои квартиры.

На этом месте дом стоял добрых двадцать лет. Так что двор был уже обустроен и самими жильцами, и силами жилконторы. В центре двора имелась парковка для машин. Чуть дальше в стороне располагалась цветочная клумба и несколько декоративных кустов. Возле них стояли деревянные лавочки с удобно изогнутыми спинками. Так что желающие посидеть в тенишке и подышать свежим воздухом могли расположиться на них. Чуть в стороне была детская площадка, а за ней проезд для машин и помойка.

Надо сказать, эта помойка портила весь вид двора. А летом от нее вдобавок еще и дурно пахло. Несмотря на то что в доме имелся мусоропровод, жильцы время от времени сбрасывали в контейнеры для крупного мусора бытовые отходы в пластиковых пакетах. Трудно сказать, зачем они это делали. Но что делали – это факт.

Впрочем, сейчас во дворе никого не было. Все жильцы дома попрятались от навалившейся на город жары в своих квартирах, которые худо-бедно, но все же защищали их от палящего зноя. Самые богатые ставили у себя в квартирах кондиционеры. А те, кто победней, довольствовались про-

стыми вентиляторами, занавешивали окна темными шторами, циновками или просто обмахивались сложенной веером газеткой и, попивая холодную минералку, ждали вечера, когда наконец спадет жара.

Иван Сергеевич кондиционеры не одобрял. Шумно от них. Снаружи все плавится. А в квартире стоит пронизывающий холод. И окна открыть нельзя. Как же их откроешь, если кондиционер в комнате? Улицу, что ли, охлаждать? Глупо. Глупо и как-то уныло. словно сидишь не в квартире, а в какой-то наглухо задренной камере, изолированной от всего мира.

Однако в той квартире, где сейчас проживал Иван Сергеевич, кондиционер был. Сначала старик ворчал, но потом смирился с существованием у него в комнате этой штуковины. Да и куда денешься, если вынужден проводить в обществе кондиционера целые дни? Либо смиришься, либо на стену полезешь. На стену Иван Сергеевич лезть не мог. Поэтому и смирился.

Иван Сергеевич Кожемякин был пенсионером. И не просто пенсионером, а пенсионером со стажем. С опытом жизни на пенсии. И с опытом выживания на ней. Пенсионером он стал давно. Не по возрасту, а по инвалидности. Навалилась гнусная болячка, которая за несколько лет из полного сил мужчины сделала беспомощного калеку. Теперь Иван Сергеевич мог передвигаться почти исключительно на своей инвалидной коляске или на костылях, старательно оберегая боль-

ные ноги.

Но ни болезнь, ни ранняя пенсия не лишили его хорошего расположения и бодрости духа. Ну и что с того, что у него отказали ноги? Зато руки действуют и голова работает. Куда хуже, если бы не работала голова. А ноги... Ну, что ноги. Живут люди и совсем без ног. А у него они все-таки имеются, хотя и не совсем такие, какие хотелось бы.

Надо сказать, что этот дом не был для Ивана Сергеевича родным. Он жил тут всего меньше месяца. И двор еще не успел надоесть ему. Даже напротив. В этом дворе было много интересного и достойного внимания. Куда больше, чем в собственном дворике Ивана Сергеевича. У себя дома Иван Сергеевич имел куда худшую площадку для наблюдения. Ведь жили они с сыном на первом этаже. А много ли увидишь из окна первого этажа, густо заросшего старой сиренью?

А тут раздолье! С третьего этажа прекрасный обзор! Все как на ладони. А если во дворе случался скандал, так было слышно, о чем скандалят соседи. Так что волей или неволей, но Иван Сергеевич оказался в курсе всех дел и дрызг между жильцами этого дома.

Знал, что Витька из пятнадцатой квартиры – тунеядец и иждивенец, вечно ставит купленную на деньги мамочки машину на газон, над которым трясется Марья Ивановна из тридцатой квартиры. Газон и в самом деле был хорош. Семена газонной травы Марья Ивановна купила на свои кров-

ные денежки. Не поскупилась, купила самые лучшие. И трава взошла шелковистая, ровная и гладкая словно ковер. И по этому ковру были рассыпаны мелкие белые и розовые маргаритки. Получалось очень эффектно. Даже Иван Сергеевич, который к цветам был по-мужски равнодушен, одобрил самодетельность жилички.

Кроме газона, под опекой Марьи Ивановны находилась еще цветочная клумба, куда она высаживала многолетние неприхотливые цветы и яркие летники, выращенные собственными руками из купленных ею по весне семян. Газон и клумба требовали ухода – прополки, поливки и удобрения. Марья Ивановна пол-июня проползала по своему любезному газону на карачках, но противные одуванчики, подорожник и прочие сорняки с него выполола.

И вот на этот великолепный газон мерзавец Витька и ставил свой драндулет. Драндулет тоже был хорош, спору нету. И на газоне в окружении маргариток смотрелся весьма эффектно. Но после машины на нем оставались уродливые колеи примятой травы, пятна бензина и прочей гадости. И это, естественно, становилось причиной ссор между пожилой дамой и молодым лоботрясом.

Вот и сегодня с утра был жуткий скандал. Витька то ли совсем обалдел от жары, то ли нарочно решил довести свою соседку до сердечного приступа, чтобы глаза поменьше мозолила, только он мало того, что поставил свою машину на газон Марьи Ивановны, но еще и начал ее мыть. Сначала нама-

зал какой-то вонючей мыльной гадостью, а потом стал смы-
вать пену из шланга. Прямо на газон!

Когда Марья Ивановна, вернувшаяся из магазина, увидела потоки грязной мыльной воды, которые устремлялись на ее чудные маргаритки, она едва не лишилась сознания. А потом налетела на Витьку с такими криками, что он со страху бросил шланг и убежал к себе домой.

Машину он потом отогнал в мойку, которая находилась по соседству. И весь двор счел, что победа осталась за Марьей Ивановной. Витьке никто не сочувствовал. Лодырь своим хамским поведением и постоянно задраным носом вызывал неприязнь почти у всех жильцов. Чем он так гордился, понять было трудно. Так как в этой жизни сам Витька не сделал еще ничего стоящего.

Впрочем, скандалов Иван Сергеевич не любил. Не тот у него был характер. Иван Сергеевич и до пенсии был человеком веселым, любил пошутить и посмеяться. На пенсии остался таким же. Зачем ему скандалы? Жизнь и без скандалов преподносит достаточно много неприятных сюрпризов.

Так что Иван Сергеевич просто из любопытства наблюдал и присматривался, кто и чем занимается? Не потому, что следил за жильцами дома из каких-то корыстных побуждений. Просто нужно чем-то себя занять в этой совершенно чужой ему квартире.

И снова сердце молодого пенсионера царапнула обида. А все сын – Сашка! Сам с молодой женой укатил в Сочи, а ста-

рика сбегрил дальней родственнице – Констанции.

– Поживи у тети Кости, – уговаривал его сын. – Она медсестра со стажем. Присмотрит за тобой, пока нас с Тamarкой нет дома. А если не она, то Павел подсобит.

При упоминании имени племянника Иван Сергеевич начинал сердито сопеть. Все в семье знали, что Павел – паршивая овца в стаде. Наркоман и вор, а когда-то просто избалованный матерью до невозможности мальчишка.

Рос он, правда, без отца, но при заботливой матери, которая полностью выкладывалась, чтобы у сыночка было все самое лучшее, детство у Павла было счастливое. Юность беззаботной. Ни у станка ему в четырнадцать лет стоять не пришлось, как самому Ивану Сергеевичу, ни голода он не знал, ни холода, ни болезней. А вырос тем, кем вырос, – хулиганом и вором!

– Вот уж без кого обойдусь, так это без Павла.

– Батя, не упрямясь! Тетя Констанция сама предложила, чтобы ты к ней переехал!

– Нет!

– Ну, пожалуйста! Мне спокойней будет, если ты не один останешься. Тем более что я уже с ней договорился. И денег заплатил.

– Денег? Заплатил? Это за что же ты ей заплатил?

– Ну да, заплатил. Батя, так полагается! Она же за тобой присматривать будет. А Пашка снова в какую-то историю влез. Констанции сейчас много денег на адвокатов потребу-

ется.

Иван Сергеевич в сердцах сплюнул да и согласился. Черт с ними всеми! Поживет он месяц у двоюродной сестры. Небось не околет от ее забот.

Правда, все получилось не совсем так, как ожидалось. Едва он переехал к Констанции и обжился у нее, как случилась беда. В следственном изоляторе кто-то пырнул Павла ножом. Не насмерть, и даже ранение было не серьезное, куда-то в руку или в ногу, но обезумевшей матери, естественно, казалось, что дитя при смерти. И Констанция, бросив все, умчалась в Лугу, где ее сынуля в данный момент находился под следствием. А точнее сказать, валялся в больнице с ерундовой царапиной.

Иван Сергеевич уже хотел облегченно перевести дух, но сестрица заявила:

– Но ты, Ваня, один не останешься! Я нашла себе отличную замену.

– Что за замена?

– Игорек.

– Какой еще Игорек?

– Студент. Медик. И наш сосед. Тебе просто необыкновенно повезло. Игорек – очень хороший и способный мальчик. Это я тебе гарантирую!

Вообще, став инвалидом, Иван Сергеевич стал замечать, как меняется к нему отношение людей. Близкие стали не то чтобы относиться к нему свысока. Но все же какие-то по-

кровительственные нотки в их словах проскальзывали. Вот и сын Сашка, да что там... и Констанция все решила за его спиной. А попробовали бы они так себя вести, будь Иван Сергеевич здоров! Да им бы и в голову такое не пришло!

Иван Сергеевич тяжело вздохнул и подкатил свою коляску поближе к окну. Так, что у нас на часах? Ага, уже половина четвертого дня. Еще десять-пятнадцать минут, и из своего подъезда выйдет Галочка из сорок седьмой квартиры. Галочка была совсем молоденькой мамочкой. И со своим первым отпрыском гуляла строго по расписанию.

За ней потянутся остальные мамочки с малышами. Потом наступит черед возвращающихся с работы граждан. Затем выгул собак. Молодежные тусовки будут шуметь во дворе часов до одиннадцати или даже до самого утра, если никто их не шуганет.

Но все они совершенно не интересовали Ивана Сергеевича. Сегодня он ждал появления во дворе Семена Семеновича. Этот внушительного вида мужчина был директором ювелирного магазина. И на работу уезжал к одиннадцати утра. Потом возвращался. И около семи часов вечера снова ехал в магазин, чтобы подсчитать выручку и самолично закрыть сейфы и витрины с драгоценными изделиями.

– Так, так, – пробормотал Иван Сергеевич, когда Семен Семенович в положенное ему время покинул дом, где у него было жилище, соединенное из трех обычных квартир, и где он жил вместе с женой, своей мамой и тремя отпрысками

мужского пола – семи, двенадцати и пятнадцати лет.

Сосредоточенное внимание Ивана Сергеевича к директору магазина было далеко не беспочвенным. Еще три дня назад Иван Сергеевич начал подозревать, что за директором следят. Кто следит? Сначала Иван Сергеевич думал, что их двое. Двое довольно молодых еще людей, которые никогда не показывались во дворе их дома вместе, но тем не менее Иван Сергеевич голову бы дал на отсечение, что они связаны друг с другом.

Дело в том, что как только исчезал один, его место сразу же занимал другой. Оба они были выходцами с Кавказа. Один яркий брюнет, другой светловолосый, почти блондин. У брюнета не хватало во рту двух передних зубов. У блондина зубы были в порядке, но на руке, на гладком предплечье, красовалась татуировка в виде дракона. Сначала Иван Сергеевич не мог понять, что нужно этим двум гражданам у них во дворе. Но затем он понял: с того места, которое облюбовали себе эти двое, хорошо видно место, где Семен Семенович вытребовал себе право парковать машину.

Семен Семенович – это вам не бездельник Витька. И право ставить машину под старый клен было дано директору ювелирного магазина всеми жильцами дома. Таким образом, Семен Семенович садился в прохладный салон, а не в раскаленный ад, куда забирались остальные автовладельцы, чьи металлические красавцы стояли на парковке под открытым небом.

Вот и сегодня, едва Семен Семенович сел в свой очень красивый и новый светло-кремовый «Мерседес», как ведущий наблюдение брюнет судорожно дернулся. И схватился за телефон. Иван Сергеевич был уверен: он звонит своему сообщнику – блондину, чтобы тот был готов продолжить слежку уже на улице.

«Обокрасть они его хотят, что ли? – раздумывал Иван Сергеевич. – Квартиру обнести?»

Определенный повод для таких раздумий у него был. Мать, жена и трое мальчишек несколько дней как укатили отдыхать к морю. Хозяин остался дома один. И когда он уезжал в свой магазин, квартира оставалась бес присмотра.

Впрочем, сегодняшней день принес Ивану Сергеевичу еще одну загадку. Оказалось, что, кроме двух подозрительных типов, за Семеном Семеновичем следили еще две привлекательные молодые и весьма настырные особы!

Они появились во дворе сегодня утром и тоже были совсем разными. Одна рыженькая – худая и стройная, с длинными ногами и руками и симпатичными кудряшками на изящной головке. А другая беленькая – пухленькая и розовощекая, с короткой стрижкой и крепкими ножками.

Кто они такие, Иван Сергеевич решительно не понимал. Потому что на преступниц эти девчонки похожи не были. Ивану Сергеевичу они даже понравились. И ему было неприятно думать про них, что они замышляют что-то худое против директора.

«Кто же они такие? – терзался в догадках Иван Сергеевич. – Чего они хотят от мужика? Ведь по его душу они сюда явились. Зуб даю!»

Вечером явился Игорек. Выглядел он как-то странно. Взволнованным, счастливым и слегка навеселе. Иван Сергеевич принялся, но спиртным от его новоявленной сиделки, похоже, не пахло.

«Обкурился, что ли?» – мелькнула у инвалида нехорошая мысль.

Но Игорек сам объяснил причину своего хорошего настроения.

– Сдал! – заявил он, сияя счастливой улыбкой. – Всю сессию закрыл! На одни пятерки!

– Молодец! – обрадовался Иван Сергеевич.

Игорек, как обычно, принес продукты. И те вещи, которые ему вчера продиктовал Иван Сергеевич. Затем он осведомился, все ли в порядке, покрутился по квартире и направился к дверям. Но неожиданно остановился и произнес:

– Иван Сергеевич...

– Чего тебе?

– А можно я сегодня у вас переночую?

– Зачем это? Я себя чувствую хорошо.

– Да вы-то понятно... Но дело не в вас.

– А в ком?

– Дело во мне.

И, пряча глаза, Игорек принялся излагать свою легенду. У

него очень строгие родители. Ну, просто очень строгие. Они разрешают ему только учиться, учиться и еще раз учиться. А Игорьку уже почти двадцать лет. Он хочет любви. И вот он нашел ее, свою любовь. Она тоже студентка. И почти что отвечает Игорю взаимностью. Во всяком случае, она согласилась сегодня на свидание.

– И что? Ты хочешь привести девчонку сюда?

– Что вы! Что вы! – замахал руками Игорь. – Просто мне надо сказать родителям, что я остаюсь с вами.

– Алиби себе обеспечиваешь? – усмехнулся в усы Иван Сергеевич.

Честно говоря, просьба Игоря его не удивила. Он знал, что родители у парня, мягко говоря, с хорошим прибабахом. Это же надо, почти двадцатилетнего парня не отпустить на свидание с девчонкой! Это кого же они надеются из него вырастить? Кисейную барышню?

– Хорошо, парень, – кивнул Иван Сергеевич. – Выручу тебя. Иди гуляй со своей зазновой.

– Спасибо! Спасибо вам! – страшно обрадовался Игорек. – Обещаю, что к полуночи я буду дома!

– Хоть к трем утра! – проворчал Иван Сергеевич. – Я не твой родитель, мне без разницы, сколько ты со своей подружкой проболтаешься. Экзамены сдал? Сдал! Ну и все! Гуляй смело!

Отправив ошарашенного парня, Иван Сергеевич снова подъехал к окну. Для возвращения Семена Семеновича с

работы было еще много времени. Но какое-то неясное чувство не давало Ивану Сергеевичу покоя. Он рассеянно наблюдал, как гордая своей утренней победой Марья Ивановна поливает свой драгоценный газон. Убедился, что все соседские детишки в полном составе играют на площадке. Не было только Ванечки из второго подъезда. Еще со вчерашнего дня у него начались непонятные сопли, покраснели глазки и он все время чихал. Похоже, у мальчугана сильная аллергия на что-то цветущее.

– Эх, – вздохнул Иван Сергеевич. – В мое-то время про аллергии и слыхом не слыхивали.

И в памяти встал деревенский дом, где прошло детство. Корова в хлеву, которая кормила всю семью молоком. Отец, работавший в родном колхозе комбайнером, приходил в страду после работы, едва передвигая ноги. Мать, которая крутилась как заведенная между свинофермой, хозяйством и тремя детьми. Отец и мать не могли уделять своим детям много времени. По врачам их вовсе не водили. Не было в их родном селе поликлиники. Был медпункт, где сидел фельдшер, от всех болячек прописывающий детям одно лекарство – рыбий жир.

И ничего, все были здоровы. Жили на природе. Вокруг все цвело и пахло. Но про аллергию никто и слыхом не слыхивал.

– Все город виноват, – пробормотал Иван Сергеевич. – Тут и газы всякие, и канцерогены, чтобы им пропасть и вовсе

не вылазить, и смог разный, и...

Перечень бед, которым грозила жизнь в крупном мегаполисе простым жителям, был прерван внезапным появлением во дворе Семена Семеновича. Неурочным, надо сказать, появлением. Потому что обычно директор возвращался не раньше десяти-одиннадцати вечера. А тут еще и девяти нету, а он уже дома. Да и приехал сосед не на своем «Мерседесе», а на такси.

«Случилось чего?» – подумал Иван Сергеевич.

Оказалось, что случилось. Семен Семенович приехал не один. А в обществе той самой рыженькой особы, которую сегодня Иван Сергеевич видел у них во дворе. Блондинки с ними в такси не было. Но Иван Сергеевич отчего-то не сомневался, что она где-то рядом.

– На пару они действуют! – убежденно произнес он. – Не иначе.

Тем временем Семен Семенович вовсю крутился возле своей рыжеволосой спутницы, явно убеждая ее зайти к нему в гости.

– Вот дела! – ахнул глубоко порядочный Иван Сергеевич. – Жена с детьми из дома, а он уже девицу привел! И куда? Домой! Вот дурак!

Сам Иван Сергеевич хотя и прожил со своей женой тридцать пять счастливых лет, никогда таких глупостей себе не позволял. Наверное, поэтому и просуществовал их брак так долго, до самой смерти Верочки. И умерла она, твердо уве-

ренная, что муж ее любит и всю жизнь любил.

В принципе, так оно и было. Свою жену Иван Сергеевич очень любил и уважал безмерно. Но при этом случались и у него другие женщины. А как же? Он ведь все-таки мужчина. А когда жена уезжала летом на месяц, а то и на два с сыном в деревню к родителям, как ему было одному перекантоваться это время? Вот и появлялись в жизни Ивана Сергеевича женщины.

Рыженькая наконец перестала ломаться. И, к явному удовольствию Семена Семеновича, прошла с ним в подъезд. Иван Сергеевич только вздохнул и покачал головой. Ну, держись теперь, браток! Приедет твоя жена, и соседка Анна Степановна все ей тут же доложит. Они ведь подружки. Пропал мужик! Ни за грош пропал!

Иван Сергеевич остался у окна, карауля возвращение рыженькой. Откровенно говоря, он надеялся, что она в квартире у директора не задержится. Так оно и случилось. Не прошло и десяти минут, как рыженькая вылетела из подъезда во двор. Вид у нее при этом был какой-то чудной – радостный и негодующий одновременно. Словно она получила подтверждение своей догадке, но догадке крайне досадной.

Рыженькая промчалась через двор словно метеор и скрылась за домом. Иван Сергеевич догадывался, что там ее ждет пухленькая блондиночка. И потом они вместе станут обсуждать поведение Семена Семеновича. А в том, что тот повел себя не так, как подобает галантному мужчине, Иван Серге-

евич не сомневался.

«Не получилось у нашего директора ничего, – похихикал в душе над недотепой Иван Сергеевич. – К таким девушкам подход нужен. Эх, будь я на ногах! Да лет на тридцать помоложе! Уж я бы маху не дал! У меня подход к дамам всегда имелся!»

И старик снова захихикал. Он прождал появления Семёна Семеновича, но так и не дождался. Обломанный Семен Семенович предпочел остаться у себя дома. И носа на улицу больше не показал.

Прошла ночь. А на следующий день по дому разнесся ужасный слух – квартира Семёна Семеновича стоит открытая и пустая. Судя по всему, там произошла кража. Обокрала Семёна Семеновича одна девица, то ли его любовница, то ли случайная воровка. Но не это самое страшное. А страшное то, что сам хозяин квартиры куда-то исчез. Испарился. И нигде не было его следов.

Глава 2

Кира и Леся сидели дома у Лильки и уговаривали ту не реветь. Сидели уже второй час. И по правде сказать, не слишком преуспели. Лилька заливалась слезами – крупными и солеными, словно фисташки. Сходство с орешками усугублялось еще и тем, что зеленые Лилькины тени и подводка поплыли. И окрасили текущие из ее глаз ручьи в нежно-зеленый цвет.

– Ой, какой же он га-а-а-д! – рыдала Лилька, раскачиваясь в трансе, словно старый мусульманин на молитве. – А я ведь так на него надеяла-а-а-ась!

– Ничего, найдешь другого.

– Другой – это другой. А я на этого нацелилась!

– Уймись, дуреха, найдешь другого мужика. Порядочного.

– Как же! Найдешь такого!

– Найдешь! – кивнула Кира. – Обязательно найдешь.

– Нет! Не с моим счастьем!

– При чем тут счастье или несчастье? Это все глупости!

– Нет! Во всем виновато мое имя!

Кира с Лесей растерянно переглянулись. Честно говоря, они тоже считали, что со стороны родителей Лильки по меньшей мере неразумно было давать девочке имя Далила. Ведь всем мало-мальски образованным людям известно, что эта особа, вкравшись в доверие к своему любовнику, обма-

нула его и остригла волосы своего Самсона, лишив того сказочной силы. А потом сдала обессиленного и обезоруженного мужчину в руки его врагов.

Одним словом, Далила – это плохая женщина, предательница и коварная лицемерка. Эту историю знали все. Кто лучше, кто хуже, кто с подробностями, кто без оных. Но если у Далилы и появлялся поклонник, который знать не знал ни про Далилу, ни про Самсона, то обязательно в его окружении находился доброхот, кто посвящал парня в эту библейскую историю. И в результате современная Далила отдувалась за грехи той, прежней, и еще не факт, что вообще когда-то существовавшей Далилы.

– А ты его смени, – посоветовала Кира подруге. – Имя свое смени. Стань там просто Наташей или Катей. Чем плохо?

– Не плохо, – хлюпнула носом Лилька. – Только ведь это хлопотно.

– Ну и что? Если ты уверена, что все твои несчастья от имени, смени его, к чертям собачьим!

Несчастливая Далила снова хлюпнула носом и покосилась на подруг. Сменить имя? В том-то и дело, что она не была до конца уверена в том, что виновато именно ее имя. А вдруг дело не в имени, а в ней самой? Вот в чем ужас-то! От имени, хлопотно это или не хлопотно, но все же можно избавиться. А от себя самой – это уж фигушки!

– Не хочу терять последнюю надежду, – пробормотала

Лилька. – Вдруг я сменю имя, а станет только хуже?

– Сменишь еще раз! – пожала плечами Кира.

Это предложение возмутило Лильку до глубины души:

– Легко тебе говорить! Сменишь еще раз! А если снова не поможет? Так и менять, пока все святцы не переберу?

Однако, разозлившись, Лиля перестала плакать. И теперь могла поговорить спокойно.

– А ведь у меня были такие надежды на этого пузана! – с тяжким вздохом произнесла она. – Вы бы почитали его анкету! И не женат! И детей не имеет! И живет один! И вообще всем на свете обеспечен, за исключением женской любви, ласки и понимания. Вот я и клюнула! Ну и что, думаю, что собой не красавец? Зато все остальное при нем!

И Лилька, сокрушенно подперев щеку кулаком, принялась в который раз излагать подругам свою печальную историю.

Пойти в агентство брачных знакомств ее вынудила горькая нужда. Последний из кавалеров ровно неделю назад объявил Лиле, что не будет больше с ней встречаться по причине своей свадьбы с другой девушкой.

– Лично я против тебя ничего не имею, – заявил этот тип опешившей Лильке. – Мог бы и дальше продолжать с тобой встречаться. Но ты пойми, как-то некрасиво сразу же после свадьбы бежать к любовнице. Вот через месяц... Через месяц, думаю, будет уже ничего. Так что я к тебе загляну.

Разумеется, Лилька от такого лестного предложения ка-

тегорически отказалась. Спустила наглеца с лестницы. А потом всю ночь прорыдала, пытаясь понять, что с ней не так. Нет, не было ей жалко потерянного любовника. Нужен он ей, такой подлый! Чтобы через месяц тоже стал бы ей изменять?!

Но все-таки, почему он решил жениться не на Лильке, а на какой-то другой бабе?

Лилька ломала голову, но так и не смогла понять, в чем тут фокус. Она была девушкой довольно симпатичной, обеспеченной и свободной. Ни в чем себе не отказывала и поддерживала свою внешность регулярными визитами к парикмахеру, стоматологу, косметологу и массажистке. Занимала пост главного менеджера в фирме, торгующей неновыми иномарками. И жила совершенно одна в уютной двухкомнатной квартирке на тихой улице возле станции метро «Удельная».

Прекрасное место. Лильке оно очень нравилось. С одной стороны – в пяти минутах старинный парк. А с другой – станция метро и всевозможные торговые комплексы, рынок и прочие радости цивилизации.

При этом непомерных целей в плане замужества Лилька перед собой не ставила. Ее бы устроил даже не богач, который мог бы содержать ее, но и просто мужчина, зарабатывающий самому себе на жизнь. Лилька вовсе не рвалась бросить работу, осесть дома на шее у мужа и превратиться в домашнюю курицу.

Ее теперешняя жизнь вполне ее устраивала. За одним исключением: Лильке надоело быть одной. Надоело придумывать, чем бы занять себя в выходные и во время отпуска. Надоело подыскивать компаньонку для поездки на юг, похода в театр или кино или просто на каток.

– Вот если бы у меня был муж, все бы эти проблемы мигом отпали. Никого искать не нужно. Муж всегда под рукой. Бери его и веди куда хочешь.

Тот факт, что большинство мужей совсем не рвутся в свой выходной день с супругой ни в музей, ни тем более на каток, а стремятся к родному дивану и телевизору, возле которых должна стоять тарелка с большими котлетами и бутылка с темным или светлым пивом, Лилька не учитывала. Такой уж она была человек, не представляла себе, как вдруг получится не по ее задумке. А поскольку характер у нее был решительный, прямо как у ее библейского прототипа, и на своем Лилька умела настоять, то нетрудно предположить, почему мужчины избегали вступать с Далилой в законный брак.

При этом Лилька собственные ошибки признавать не собиралась. И даже вовсе не брала в голову, что тоже может быть в чем-то не права. Вместо этого она уверяла, что ей попадаются одни лишь подлецы и паршивцы.

– Пошла я в это агентство, – рассказывала она подругам, – думала, хоть они проверяют женихов на вшивость. Оказалось, нет! Ничего они там не проверяют! Какие паршивцы кругом шлятся, таких они бедным женщинам и подсовы-

вают. Да еще деньги за это берут!

– Зачем же пошла?

– Говорю же, не знала!

Впрочем, излишней доверчивостью Лилька не страдала. И, выбрав из немногочисленных подходящих претендентов одного самого подходящего, она решила навести о нем справки. Правда ли то, что он живет один, в отдельной квартире, материально обеспечен и независим. Позвонив жениху по номеру телефона, который ей дали в агентстве, Лилька с замиранием сердца назначила ему свидание.

С еще большим страхом она шла на него. А вдруг жених предпочтет, чтобы она была не рослой брюнеткой, а худенькой блондинкой? Но все прошло прекрасно. Жених при виде Лильки совершенно остолбенел. И прямо ей так и заявил, что она для него является идеалом женской красоты.

Лилька расцвела, но бдительности не потеряла. Дальнейшая проверка показала, что все рассказанное женихом про себя – правда. Все, как написано в анкете. Проследив за женихом, Лилька выяснила, где он живет. А потом и вовсе осмелела и поднялась на его этаж. Там она долго стояла под дверью его квартиры, прислушиваясь, не донесется ли оттуда женский голос.

Не донесся. Итак, Лилька могла себя поздравить. Квартира, отсутствие жены и других родственников и прочное материальное положение – все у ее жениха было в наличии.

Правда, в гости к себе он Лильку пока что не звал. Навер-

ное, проверяет свои чувства. Проверка длилась почти неделю. Они встречались по вечерам, шли в ресторан или в кафе. И Юра рассказывал о себе. О своем одиночестве. Об исстрадавшейся душе. И о том, как им будет чудесно вместе, когда Лилька наконец-то его полюбит.

– А потом он позвал меня в гости.

Опытная Лилька мигом смекнула, ЧТО стоит за этим приглашением. Но, будучи девушкой серьезной, она так же серьезно подошла к этому приглашению. А вдруг жених не питает на ее счет самых серьезных намерений? Вдруг просто хочет ею воспользоваться? Развлечься? Потешится да и бросит? Нет, этого нельзя допустить. И она позвала на помощь двух своих подруг. Лесю и Киру.

– Вы должны мне помочь! – решительно заявила она им. – От вас зависит счастье всей моей жизни! Поможете?

– Как?

– Вы должны убедиться, что мой жених – порядочный человек.

– Это как же?

– Очень просто, – пожала плечами Лилька. – Одна из вас предложит ему себя.

– Как это – предложит? – опешили подруги.

– Очень просто. Как женщина.

– Ты хочешь сказать, предложит заняться с ней сексом?

– Вот именно.

– И если?..

– И если он согласится... Значит, он просто мерзавец!

Леся с Кирой с сомнением переглянулись. Честно говоря, опасная проверочка. Какой мужчина откажется от того, что добровольно идет ему в руки? Да никакой!

– У вас с этим Юрой еще и отношений серьезных не было, – пробовала вразумить подругу Леся. – Даже если он и не откажется, это еще ничего не значит.

– Для тебя не значит, а для меня значит! Он должен желать только меня! А если, ухаживая за мной, он клюет и на других женщин, то мне такой ловелас не нужен!

– Очень уж ты строга, – покачала головой Леся.

– Я такая, какая есть! И меняться не собираюсь! А вообще-то мой Юра, – гордо оглаживая свои крутые бока, сказала Лилька, – любит девушек попышнее телом.

Но Юра запал на Киру, едва она успела подойти к нему и под каким-то надуманным предлогом познакомиться. Дальше все пошло еще быстрее. Короткие посиделки в ресторане русской кухни со смешным названием «Кудрявая береза», где Кира всячески демонстрировала свое желание побыть наедине с кавалером.

Тот не стал долго противиться. Оставил свой «Мерседес» на парковке у ресторана, вызвал такси и на нем повез Киру к себе домой. А там буквально у дверей набросился на нее с поцелуями.

Юра вцепился в нее с таким пылом, что Кире стоило большого труда отодрать его от себя. Хорошо еще, что она зна-

ла кое-какие приемы самообороны, которые и применила на практике.

Избавившись таким образом от кавалера, она вылетела из квартиры и, не помня себя, скатилась вниз по лестнице. А затем, утирая лицо и горящие губы, бросилась прочь.

– Скорей, скорей в душ! Смыть, смыть с себя его слюни!

Основательно помывшись в душе, Кира наконец почувствовала, что вкус соленых, после съеденной в ресторане семги, поцелуев слегка отступает, и вышла в комнату. Лилька уже ждала ее, сидя на кухне в обществе Леси.

– Я все знаю! – закричала Лилька при виде Киры и залилась слезами.

С того момента прошло уже почти три часа. А Лилька все еще продолжала ругать провинившегося Юру всякими словами. Честила на все корки. И, уходя, заявила:

– Таким подлецам не место в моей жизни! Им вообще не место в этой жизни!

Тогда подруги не придали ее словам никакого значения. Мало ли, что там может сказать в сердцах оскорбленная девушка! Но им пришлось пожалеть о своем легкомыслии, когда на следующий день им позвонила Лилькина мать и, обливаясь слезами, принялась выкладывать ужасные новости. Бедная женщина так громко рыдала, что из тех обрывков фраз, которые доносились до Леси и Киры из телефонной трубки, они поняли одно: беда произошла именно с Лиль-

кой. Но вот что, как и почему, понять девушкам никак не удавалось.

– Тетя Света, – пыталась перекричать Лилькину мать Кира, – вы не плачьте так! Вы нам объясните, пожалуйста, что же произошло?

– Ой, горе-то какое! Ох, доченька моя родненькая! Да что же это такое на белом свете делается?

– Тетя Света...

– Ведь она никогда и никого... Чудесная девочка. Как у этих иродов только язык повернулся подобное на Лильку сказать!

– Тетя Света, я не понимаю.

– Ох, отец пришел! – вдруг охнула Лилькина мать. – С ним поговори. Он тебе все объяснит. А у меня что-то сердце схватило.

И пока Лилькина мать пила на кухне корвалол, валерьянку и капли пустырника в виде коктейля, отец Лильки – отставник и бывший полковник по-военному четко доложил Кире:

– А чего тут не понимать? Сегодня утром пришли и арестовали Лильку!

– Кто? Кто пришел?

– Известно кто. Милиция.

– За что?

– За убийство.

– За... за какое убийство? – проблеяла Кира.

– Сказали, что она убила своего любовника. Из ревности. Точнее, он ее обманул. Сказал, что не женат. А сам... того...

Известие было из ряда вон выходящим. И Кира просто не поверила.

– Дядя Коля! Какой еще любовник? Не верьте вы им! У Лильки в последнее время и не было никого.

– Так уж и не было.

– Не было! Она даже специально в брачное агентство сходила, чтобы там ей какого-нибудь кандидата в мужа подобрали.

– Ну вот! Этого кандидата она якобы и прикончила!

У Киры даже дыхание перехватило от полученного известия. Это что же выходит? Лилька прикончила Юру? Того самого вчерашнего Юру? Большого, толстого развратника Юру?! И за что прикончила? За то, что он ее разочаровал, посмеив приставать к Кире?

От этих мыслей у подруг голова пошла кругом. Они уже решительно ничего не понимали. И им оставалось только слушать, что расскажет отец Лильки.

– То есть я лично не верю, что у Лильки хватило бы духу мужика завалить, – продолжал тем временем Лилькин отец. – Но следовательно думает именно так. Дурак!

– Дурак, – машинально поддакнула ему Кира.

– Кто дурак?

– Следовательно этот дурак.

– Это точно! – согласился Лилькин отец. – А знаешь по-

чему?

– Почему?

– Дурак он потому, что трупа у него на руках никакого нет.

– Как нет?

– Так, нет. И ничего он Лильке, кроме голословных обвинений, предъявить не может.

– Погодите, – окончательно растерялась Кира. – А куда же делся труп?

– В том-то и загадка. Исчез.

– Куда исчез?

– Следователь подозревает, что труп из квартиры вывезла Лилька. Вывезла и спрятала в надежном месте. Похоронила, одним словом.

У Киры потемнело в глазах. Кого похоронила? Юру? Большого, толстого и явно очень тяжелого Юру? Сама, в одиночку, перетащила его сначала из квартиры в свою машину, там упаковала в багажник или на заднее сиденье, а потом самостоятельно скинула его в выкопанную ею же могилу? ...В мыслях у Киры такая героическая экспедиция Лильки никак не укладывалась.

Да, Лилька была девушкой крупной, в теле, но отнюдь не богатыршей. Спортом она почти не занималась. И физическая подготовка у нее оставляла желать лучшего. И чтобы Лилька с ее наманикюренными и наращенными в салоне ногтями и ухоженными руками стала самостоятельно проворачивать такое грязное дело?

– Ни за что на свете не поверю в подобную ерунду! – твердо заявила Кира. – Чушь это все!

– Спасибо тебе, дочка, – расчувствовался в ответ Лилькин отец. – Сам знаю, что Лилька тут ни при чем. Знаю, а все равно тревожно на душе. Ведь у этих парней, что ее дело ведут, никаких понятий о воинской дисциплине нет и в помине. Что хотят, то и воруют. Беспредел у них в отделении полнейший! Устав соблюдается кое-как. Форму не носят. Бумаги заполняют из рук вон плохо! Все переврали, переиначили, имя Лилькино и то перепутали.

– Так, может быть, это и не она вовсе?

– Как не она?

– Ну, раз имя в бумагах другое. Может быть, это и не она вовсе?

– Да она, она. Арестовали-то они именно Лильку. А имя... Что имя, имя и переписать недолго. С них станется и не такое натворить.

Из дальнейшего разговора с отцом Лильки выяснилось следующее. Сама Лилька описывала свои приключения так. После вчерашнего разговора с Кирой оскорбленная Лилька отправилась вовсе не домой, как предполагали ее подруги, а напрямиком к дому своего несостоявшегося жениха Юры.

Войдя в подъезд, она поднялась на нужный этаж и позвонила в нужную квартиру. Ей никто не ответил, но это Лилькин пыл ничуть не охладило. Она принялась стучать и колотить в дверь жениха руками и даже ногами. И всего через

полминуты убедилась, что дверь открыта. Ни один из внутренних замков не был заперт. И стоило нажать на ручку двери, как сама дверь тут же открылась.

Вот в этот момент Лильке бы насторожиться да повернуть оглобли вспять! Или, на худой конец, позвать бы на подмогу проходящих мимо соседей. Но ничего такого Лилька не сделала. От соседей она отвернулась, даже не ответив на их приветствие. И зашла в квартиру жениха в гордом одиночестве.

В квартире было пусто. Юрой тут и не пахло. Зато пахло кое-чем другим. Какой-то сладковатый запах витал в квартире. Чтобы избавиться от него, Лилька открыла окна. Запах стал слабее, но все равно сохранялся. Несмотря на это, сама Лилька все равно осталась в этой квартире, твердо решив, дожидаться возвращения своего жениха.

Ждала она долго. Почти до шести утра. Потом ей эта история надоела. Да и гнев после ночевки в неудобном кресле несколько поугас. И она решила, что вернется в эту квартиру позднее. А сейчас поедет к себе домой, перекусит, отдохнет и успокоится окончательно.

Чтобы принять это решение, ей понадобился почти час.

Выходя из квартиры Юры, злополучная Лилька снова столкнулась с теми самыми жильцами, которые внимательно оглядели ее. Это были две весьма пожилые старушки. И Лилька, заметив скрытое недоброжелательство в их глазах, вспыхнула, словно порох.

– Что? – не сдержавшись, крикнула она. – Что вы на меня тарашитесь? Думаете, что я девочка легкого поведения? Так?

Возможно, старушки и не собирались ничего говорить Лильке. Но коли она начала первой, то и они в долгу не остались:

– Да уж серьезные девушки к женатым мужчинам по ночам в гости не шастают! – ядовито заявила первая бабулька.

– Да еще когда законная жена с детьми в отъезде! – добавила вторая.

У Лильки от изумления отвисла челюсть.

– Кто это?.. Кто это женат и с детьми? – прошептала она.

– Известное дело, кто! Семен Семенович и женат.

– И бог ему троих деток послал.

– Ему и его жене!

– Живой, здоровой, только временно отсутствующей!

У Лильки отлегло от сердца. Старые дуры! При чем тут какой-то Семен Семенович, если она приходила к Юре! Со всем выжили из ума, маразматички!

– Все на свете перепутали.

– И ничего мы не перепутали! – сердито воскликнула первая старушка.

– Не перепутали! – подтвердила вторая. – Вы, голубушка, были сейчас в квартире Семена Семеновича. Нашего уважаемого соседа.

Лилька не сдержалась и завопила в голос:

– Это квартира Юры! Моего жениха Юры! И он холост!
Без всяких детей!

Но старушки держались твердо.

– Тут на этаже никакого Юры нет и в помине! – заявила одна из них.

– И никогда не было, – поддержала ее вторая.

И в глазах старушек блеснул нехороший огонек подозрительности, который Лилька не заметила. А если бы и заметила, то все равно не придавала бы ему особого значения, так как была не в том состоянии, чтобы сосредотачиваться на мелочах.

– Я приходила к своему жениху! – с чувством собственного достоинства, выпрямляясь во весь свой рост, заявила она.

Старушки переглянулись.

– К жениху-у-у?! Откуда же тут взялся жених для тебя? Никого тут подходящего нету. В этой квартире живет Семен Семенович – директор ювелирного магазина. С ним живет его уважаемая мама. Его жена. И трое его деток.

Вот тут Лильке стало по-настоящему нехорошо. Директор магазина! Ну да! Ее Юра как раз и занимал такую должность. Он ей сам об этом говорил. И магазин показывал. Правда, снаружи, но показывал. Но при чем тут жена и трое детей? Откуда они-то взялись? Про них разговору никогда не было.

– А они уехали.

– На юг.

– Отдыхать.

– К морю.

До Лильки постепенно доходила страшная правда. Ее Юра – это на самом деле никакой не Юра, а Семен Семенович, семьянин и отец трех отпрысков. То-то пока она сидела в засаде в квартире у Юры, то видела множество детских игрушек. И даже целую комнату с тремя детскими кроватками, забитую под завязку игрушечными тиграми, ружьями, машинами и прочим мальчишечьим барахлом. По шкафам и ящикам Лилька, будучи в душе весьма щепетильной, лазить не стала. Но чтобы не увидеть детскую комнату, для этого нужно было быть совсем слепой.

Итак, все сходилось! Старушки правы. А она, Лилька, дура! Так обмануться!

– Ах он подлец! – сжимая кулаки, взревела Лилька. – Подонки! Убить его мало!

Старушки испуганно от нее шарахнулись в разные стороны. Но Лильке было решительно плевать, какое впечатление она производит. Рушилась вся ее жизненная концепция, которая заключалась в том, что обмануть Лильку не может ни один мужчина. Она всегда четко знала, что и от кого ждать. А тут такое! Мало того что этот гад, Семен Семенович, осмелился приставать к ее подруге. Это-то ладно! Она сама подстроила ловушку.

Но оказалось, что Семен Семенович и сам плел сети, в которые Лилька доверчиво заплывала. Холост он! Как же! А трех детишек не хотите ли, дорогая невестушка? И в каком

положении оказалась бы Лилька, не проведи она собственную проверку? Стала бы встречаться с женатым мужчиной, привязалась бы к нему, влюбилась, строила бы планы, а потом из отпуска вернулась бы его семья, и любовник сделал бы ей ручкой.

– Негодяй! – уже почти рычала Лилька. – Скотина! Подонок! Я его убью! Убью, вы слышите?!

И с этим криком ничего не видящая больше вокруг себя Лилька скатилась вниз по лестнице. Вернуться и разгромить квартиру обманщика? Нет, так не годится. Ведь это не только его квартира, но и жены, и матери, и детей, которые перед Лилькой ни в чем не виноваты. А если уж рассудить, то это она перед ними виновата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.